

Как человек, однажды научившийся ездить на велосипеде, сколько бы времени ни прошло, он снова сможет сесть на него и легко сохранять равновесие.

Так и Гу Фэй: пока он находился в старом особняке семьи Гу, ему постоянно хотелось выйти за водой.

Время было уже около одиннадцати вечера, и те, кто собирался спать, уже погрузились в сон, а те, кто вышел гулять, только начинали свою ночную жизнь.

Слуги ночью не ходили, поэтому коридоры и гостиная были пустынные.

Гу Фэй набрал полный чайник воды, а затем обернулся.

Он не увидел никого, только напольные часы, стоящие в углу гостиной.

Их гладкая поверхность отражала желтый свет гостиной.

Едва угасшая в сердце искра снова разгорелась. Гу Фэй оглядел гостиную, убедившись, что здесь нет камер наблюдения.

Когда он был главой дома, здесь не было камер, и он не знал, установил ли их Гу Сюнь.

Но, вероятно, нет... Гу Фэй внимательно осмотрел обстановку гостиной и заметил, что она почти не изменилась с тех пор, как он уехал.

Он поставил чайник на стеклянный стол перед диваном, затем тихо подошел к часам, которые, возможно, были старше самого Гу Цяньлиня, и провел пальцем по их поверхности, ощущая слегка шероховатую металлическую текстуру.

Сбоку часов был замок с ключом, и металлический стержень с изящной резьбой был вставлен в него. Гу Фэй слегка повернул его и увидел, как выпадает ржавчина.

Очевидно, его давно не использовали и не чистили, и он покрылся ржавчиной.

Гу Фэй почувствовал легкое головокружение. Он продолжал осторожно вращать ключ, вспоминая, как давно он не был в старом особняке и не открывал эти часы.

Кажется... очень давно.

Ржавчина и пыль, скопившиеся за годы, медленно осыпались. Он аккуратно придерживал замок одной рукой, а другой слегка потянул, и замок открылся.

Деревянная дверь не вызвала проблем, и удушливый запах, который вырвался наружу, через мгновение перестал быть заметным.

Он открыл дверь часов, внутри было темно.

Гу Фэй мысленно оценил размеры и понял, что сам он туда не поместится.

Он и не собирался заходить внутрь, просто присел у двери, одной рукой держа ее, а другой включив фонарик на телефоне.

Направив свет внутрь часов, Гу Фэй вдруг замер, и луч заколебался.

Наконец, его рука разжалась, и телефон со стуком упал на пол.

Гу Фэй сидел в комнате, включив все лампы, и с пустым взглядом смотрел на кровать.

На прикроватной тумбочке лежала его куртка, в которую он завернул то, что нашел в часах.

Через несколько минут Гу Фэй вдруг вспомнил что-то, и, не надев куртку, снова выбежал из комнаты, даже не закрыв плотно дверь.

Вернувшись в гостиную, он закрыл дверь часов, вернул замок на место, а маленькую кучку ржавчины ногой подтолкнул под диван. Оглядев гостиную и убедившись, что не оставил следов, Гу Фэй взял забытый на стеклянном столе чайник и вернулся в свою комнату.

Первым делом он закрыл дверь на замок.

С тех пор, как он открыл дверь часов и увидел то, что было внутри, его лицо было мрачным, без тени обычной вежливой улыбки.

Поставив чайник, Гу Фэй осторожно взял свою куртку, положил ее на середину кровати и медленно развернул.

Прежде чем открыть дверь часов, Гу Фэй думал, что может увидеть гнилую древесину или полчища тараканов и насекомых.

На самом деле, меры по защите от порчи в часах были продуманы великолепно, и герметичность была на высоте, так что ни один из этих ужасных сценариев не произошел.

Но внутри было нечто, что для Гу Фэя оказалось еще страшнее.

Ржавый кинжал.

Кинжал выглядел обыденно, как дешевая подделка.

Гу Фэй присел у кровати, опустив голову на простыню, чтобы рассмотреть кинжал поближе.

На нем были темные пятна, даже на пластиковой рукоятке.

В памяти Гу Фэя мгновенно всплыла картина: кровать отца, залитая кровью, и орудие убийства, которое так и не нашли.

Если бы его дяди не подняли внезапный мятеж, Гу Цяньлинь не пришел бы к столь поспешному выводу о причине смерти отца, не похоронил бы его так второпях, не похоронив вместе с ним множество улики, которые могли бы помочь найти убийцу.

И вот, спустя годы, когда он уже не был Гу Цяньлинем, он случайно нашел этот кинжал, спрятанный так долго.

Он подумал, что если бы после смерти отца он сохранил привычку забираться внутрь часов, то, вероятно, нашел бы этот кинжал гораздо раньше.

Он долго смотрел на кинжал, пока звук уведомления на телефоне не заставил его поднять голову, потянуться и встать, чтобы взять телефон.

В сообщении Ло Ян прислал ему роль в фильме.

Фильм был глубоким по содержанию, сюжет не вращался вокруг наивных и простых историй, а рассказывал о чем-то более серьезном.

Гу Фэй быстро просмотрел сюжет и нашел его интересным, затем обратил внимание на свою роль — второго плана, что его вполне устраивало.

Но в фильме было множество знаменитостей, включая известных актеров и актрис, и на фоне этих опытных мастеров Гу Фэй, молодой парень, выделялся разве что своей молодостью.

Ло Ян понимал, что актерское мастерство и внешность Гу Фэя не сравнятся с этими ветеранами, поэтому подобрал для него подходящую роль.

Молодого красавца.

Роль была не самой большой, но и не эпизодической.

Для новичка в киноиндустрии дебют в таком фильме был бы доказательством его таланта и высоким стартом.

Прочитав сценарий, Гу Фэй узнал от Ло Яна, что роль еще не была окончательно закреплена за ним, и ему нужно было пройти кастинг.

Но шансы Гу Фэя были высоки.

Затем, словно боясь, что Гу Фэй не захочет, как новичок, проходить через оценку других, Ло Ян перечислил множество знаменитостей, участвующих в фильме: режиссера, продюсера, актеров, даже осветителей, подчеркивая, насколько они известны и талантливы.

Гу Фэй и сам хотел участвовать в этом фильме, поэтому, после уговоров Ло Яна, согласился.

Ло Ян, улыбаясь, посмотрел на экран с ответом Гу Фэя и почувствовал тепло в душе.

Затем он с радостью закончил разговор с Гу Фэем и отправился обсуждать кастинг с съемочной группой.

Гу Фэй положил телефон и снова посмотрел на кинжал на кровати.

Кинжал лежал спокойно, завернутый в куртку, но грязь с него уже перешла на чистую ткань.

Гу Фэй подергал край куртки, затем подтянул к себе чемодан и открыл его.

Внутри не было ничего, что могло бы вместить кинжал.

Чем больше он копался, тем сильнее раздражался, и в конце концов просто завернул кинжал в куртку, скомкал ее и бросил в угол чемодана.

Но, посидев на кровати, он снова подтянул чемодан к себе, осторожно вынул сверток с кинжалом и положил его в ящик прикроватной тумбочки, решив позже найти для него коробку.

На следующий день, как и было запланировано, состоялся урок актерского мастерства.

На самом деле, это скорее напоминало соревнование.

Так же, как и с предыдущим уроком музыки, это не было обучением, а скорее тестом на знание актерского мастерства, с последующим определением победителя.

Но те, у кого был опыт в музыке или актерском мастерстве, могли многому научиться в процессе общения с приглашенными преподавателями.

Гу Фэй был профессиональным актером, поэтому в этом соревновании он приложил гораздо больше усилий, чем в музыкальном, и чувствовал, что многому научился.

<http://bllate.org/book/16455/1492886>